

Вестник Евразийской науки / The Eurasian Scientific Journal <https://esj.today>

2022, №6, Том 14 / 2022, No 6, Vol 14 <https://esj.today/issue-6-2022.html>

URL статьи: <https://esj.today/PDF/54ECVN622.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Латкин, А. П. Теоретико-прикладные аспекты исследования структурной политики в экономическом развитии макрорегиона / А. П. Латкин, И. В. Жуплей, С. В. Кузьмина // Вестник евразийской науки. — 2022. — Т. 14. — № 6. — URL: <https://esj.today/PDF/54ECVN622.pdf>

For citation:

Latkin A.P., Zhupley I.V., Kuzmina S.V. Theoretical and applied aspects of the study of structural policy in the economic development of the macro-region. *The Eurasian Scientific Journal*. 2022; 14(6): 54ECVN622. Available at: <https://esj.today/PDF/54ECVN622.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.).

УДК 631:339

ГРНТИ 06.56.31

Латкин Александр Павлович

ФГБОУ ВО «Владивостокский государственный университет», Владивосток, Россия
Институт подготовки кадров высшей квалификации

Руководитель

Доктор экономических наук, профессор, заслуженный работник Высшей школы Российской Федерации

E-mail: aleksandr.latkin@vvsu.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0024-0229>

РИНЦ: https://www.elibrary.ru/author_profile.asp?id=74621

Жуплей Ирина Викторовна

ФГБОУ ВО «Приморская государственная сельскохозяйственная академия», Уссурийск, Россия
Заведующий межинститутской кафедрой «Естественно-научных и социально-гуманитарных дисциплин»

Кандидат экономических наук, доцент

E-mail: zirinavik@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9177-9720>

РИНЦ: https://www.elibrary.ru/author_profile.asp?id=322732

Web of Science: <https://www.webofscience.com/wos/author/rid/E-7376-2018>

Кузьмина Светлана Валерьевна

ФГБОУ ВО «Дальневосточный государственный технический рыбохозяйственный университет»,
Владивосток, Россия

Доцент кафедры «Социально-гуманитарных дисциплин»

Кандидат социологических наук, доцент

E-mail: kuz_s.v@bk.ru

РИНЦ: https://www.elibrary.ru/author_profile.asp?id=780805

**Теоретико-прикладные аспекты
исследования структурной политики в экономическом
развитии макрорегиона**

Аннотация. В статье рассматриваются теоретико-прикладные основы изучения структурной политики в условиях современных угроз и вызовов. Целью исследования является выполнение теоретико-прикладных изысканий, ориентированных на выявление и формирование перспективных направлений и приоритетов структурной политики в сельском хозяйстве региона. В соответствии с поставленной целью в качестве объекта исследования авторы настоящей статьи рассматривают процессы разработки и реализации структурной политики развития применительно к сельскому хозяйству Дальнего Востока и Приморского

края в частности. Предметом исследования являются управленческие отношения, направленные на совершенствование структурной политики развития сельскохозяйственного производства российского Приморья как территориально-отраслевого приоритета обеспечения его экспортной специализации и продовольственной безопасности Дальнего Востока. Методологическая основа исследования — системный и комплексный анализ проблемы структурной политики с использованием общеэкономических, экономико-статистических методов. Научная новизна исследования заключается в расширении и дополнении традиционной трактовки термина «структурная политика» за счет включения при формировании межотраслевых, внутриотраслевых и других пропорций в структурные процессы кроме государственных структур организаций частного бизнеса (на основе соотношения спроса и предложения на соответствующих рынках). Представлен алгоритм разработки и реализации структурной политики, состоящий из трех блоков (выработка концепции структурной политики, позиционирование структурной политики, организационная деятельность); исследована динамика индекса физического объема валового регионального продукта России, Дальнего Востока и Приморского края; проанализирована отраслевая структура валовой добавленной стоимости; изучена структура продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств. Сделан аргументированный вывод о том, что любой вариант структурного развития агросферы региона требует корректного научного обоснования с точки зрения результативности структурных сдвигов в выпуске основных видов агропродукции и эффективности структуры сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Ключевые слова: Дальний Восток; Приморский край; сельское хозяйство; структурная политика; структура; структурная динамика; экспортно-ориентированная продукция; приоритеты структурной политики

Введение

Результаты многолетних исследований проблемы формирования и эффективности проведения структурной политики национального развития создают организационно-методическую основу для объективной оценки происходящих структурных сдвигов с позиции достигаемых социально-экономических целей рыночных преобразований в России и в ее регионах [1; 2]. Эти результаты особенно важны для объяснения значительной дифференциации последних по динамике роста валового регионального продукта (ВРП), по отраслевой специализации и конкурентоспособности региональных производств, по уровню реальных доходов, бюджетной и культурно-бытовой обеспеченности населения.

Наиболее ощутимо инициированные рыночными реформами структурные изменения отразились на сохранности производственного, научно-технического и демографического потенциалов Дальнего Востока, созданных в рамках проводимой в социалистический период государственной политики.

В научных и политических кругах не только России, но и за рубежом, теперь уже признается факт потери этим макрорегионом геостратегической роли в сохранении национальной безопасности в Восточной Азии, в успешности выполнения оборонной и ряда других государственных функций [3–5].

Во многом такой итог тридцатилетнего перестроечного периода обусловлен изменениями региональной экономической структуры при существенном уменьшении в ней доли оборонно-промышленного комплекса, в частности машиностроения и приборостроения, при адекватной динамике снижения объема промышленного производства и увеличения оттока дальневосточных высококвалифицированных кадров в западные районы страны.

Осознавая возможные последствия происходящих структурных изменений, в том числе для достижения поставленной национальной цели разворота вектора развития экономики России на Восток, российским правительством в последние десять лет, начиная с Саммита АТЭС в г. Владивосток (2012 г.), разработан целый комплекс программных инициатив и нормативно-законодательных документов для ускоренного социально-экономического развития Дальнего Востока.

Ключевым направлением новой государственной политики объявлено создание во всех дальневосточных регионах особых преференциальных режимов для привлечения инвестиций и «запуска» высокотехнологичных экспортно-ориентированных проектов, способных уже в среднесрочной перспективе изменить экономическую структуру регионального хозяйственного комплекса [6].

Однако реализация этой масштабной стратегической задачи предполагает проведение соответствующих теоретико-прикладных исследований как основы определения наиболее эффективных вариантов структурной политики с учетом интересов российского государства и частного бизнеса в быстро меняющихся условиях внешней среды.

При этом, несмотря на достаточно большое число изысканий по структурной политике (в том числе и в сельском хозяйстве), исследования, ставящие своей целью интегрирование интересов различных экономических агентов (от государства до домохозяйств) в единой структурной политике с учетом региональной специфики отсутствуют. В связи с чем тема данного исследования чрезвычайно актуальна в современных политических и экономических условиях.

Методы и материалы исследования

Целью исследования является выполнение теоретико-прикладных изысканий, ориентированных на выявление и формирование перспективных направлений и приоритетов структурной политики в сельском хозяйстве региона.

В соответствии с поставленной целью в качестве объекта исследования авторы настоящей статьи рассматривают процессы разработки и реализации структурной политики развития применительно к сельскому хозяйству Дальнего Востока и Приморского края в частности.

Предметом исследования являются управленческие отношения, направленные на совершенствование структурной политики развития сельскохозяйственного производства российского Приморья как территориально-отраслевого приоритета обеспечения его экспортной специализации и продовольственной безопасности Дальнего Востока.

Методологическая основа исследования — системный и комплексный анализ проблемы структурной политики с использованием общеэкономических, экономико-статистических методов.

Информационная база исследования — статистические материалы Федеральной службы государственной статистики (Росстата) РФ.

Результаты

По мнению авторов, термин «структурная политика» в самом общем понимании можно определить как деятельность субъекта управления (как на макро-, так и на мезоуровне), ориентированную на инициирование, сохранение и развитие прогрессивных (желательных,

эффективных) пропорций объекта управленческого воздействия (экономики, отрасли, воспроизводственного процесса).

Ученые НИУ ВШЭ дают дефиницию рассматриваемого понятия в следующей редакции: «Структурная политика — действия государства, направленные на улучшение бизнес-среды и (или) структуры экономической активности в секторах и (или) технологических областях, которые обеспечат лучшие перспективы для экономического роста и создания общественных благ по сравнению с отсутствием вмешательства государства» [7].

Следует отметить, что традиционное понимание структурной политики как управляющего воздействия преимущественно государственных структур (что однозначно прослеживается в определении НИУ ВШЭ) в рыночных условиях хозяйствования претерпевает изменения. Так, не отказывая государству в важной регулирующей роли, авторы считают, что в процессе структурной трансформации следует учитывать влияние на структурные процессы частного бизнеса (по формированию межотраслевых, внутриотраслевых и других пропорций на основе соотношения спроса и предложения на соответствующих рынках).

При этом изучение теоретико-прикладных аспектов проблематики структурной политики и ее влияния на экономическое развитие региона позволило выявить общий подход к данной проблеме, сформировавшийся в экономической науке. Суть данного подхода заключается в признании структурной политики «важнейшим компонентом стратегического планирования хозяйственной деятельности на уровне общества» [8, с. 2]. По мнению Е.В. Лукина, «учет структурного фактора в управлении экономикой можно считать консенсусом развернувшейся в экспертной среде и политических кругах страны дискуссии о способах обеспечения экономического роста в России» [9, с. 22].

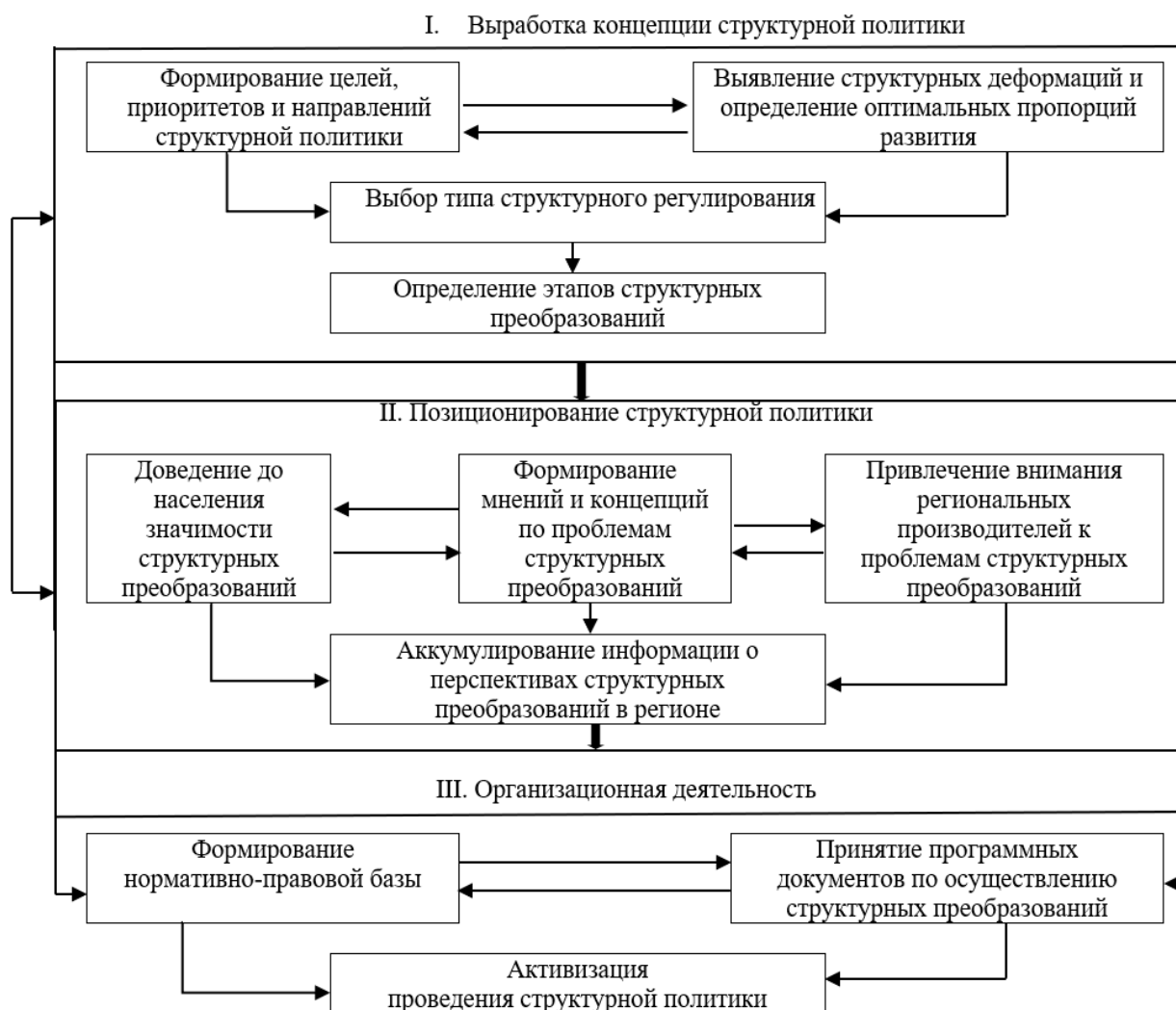
Фальцман В.К. обращает внимание на уникальность структурной политики как инструмента, способного смягчить негативные внешнеэкономические эффекты: «На стадии кризиса не только определились новые формы реализации структурной политики в виде импортозамещения и развития несырьевого экспорта, но и сами структурные преобразования становятся настоятельной необходимостью» [10, с. 15].

Осуществляться структурная политика может на трех уровнях:

1. На макроэкономическом — инструментами в этом случае являются политики: таможенно-тарифная, кредитно-денежная, бюджетно-налоговая.
2. На мезоэкономическом — здесь структурное воздействие направлено как на отрасли (в том числе сельское хозяйство), кластеры, так и на регионы.
3. На микроэкономическом — направленность устремлена в сторону поддержки новых экспортеров, а также активно развивающихся предприятий (организаций).

Перед субъектами структурного управления неизбежно встают проблемы обоснования конкретных предпочтений (или приоритетов) структурной политики (в соответствии с задачами, стоящими перед экономической системой, в различных отраслях и видах экономической деятельности); определения ее вида (активная или пассивная); формирование уровня селективности и регулирующих механизмов; и, в конечном счете, — эффективна или нет проводимая в обществе структурная политика [11].

Можно сформировать алгоритм разработки и реализации структурной политики. Данный алгоритм будет включать три укрупненные блока (рис. 1).

Рисунок 1. Алгоритм разработки и реализации структурной политики (источник: [12])

Первый блок отвечает за выработку концептуальных положений структурной политики, в том числе по формированию целевых ориентиров и исследованию структурных деформаций. Второй блок направлен на решение задач по позиционированию структурной политики, что в итоге позволяет обобщить информацию о перспективах структурных преобразований на том или ином уровне регулирующего воздействия. Организационные мероприятия по осуществлению и продвижению структурной политики сведены в третий блок алгоритма.

С понятием «структурная политика» тесно связаны дефиниции «структура» (отраслевая, экономическая, воспроизводственная), «структурный сдвиг», «структурное изменение», «структурная динамика» [13].

Во многом оценить качество структурной политики возможно посредством анализа характера инициируемых ею структурных сдвигов и исследования характера воздействия этих изменений на экономический рост — содействовали ли они развитию экономики или нет [14].

Так, эффективность структуры выступает не только как важнейшая предпосылка успешного ведения производства, но и является одним из значимых оценочных показателей, который руководящим органам как на макро- и мезоуровне следует использовать в практической деятельности: для: (а) определения приоритетных направлений развития отрасли, региона, холдинга; (б) оценки направленности структурных сдвигов и структурного развития экономической системы в целом и каждого ее звена в отдельности.

Таким образом, анализируя структуру экономики, необходимо рассматривать ее как с точки зрения соотношений частей и целого, так и как системы взаимосвязей и взаимовлияний внутри целого; важно также понимать, какие ограничения накладывает структура экономики на возможности и характер экономического роста [15].

Рассматривая структурные условия и факторы, характерные для структурной политики России и ее регионов, следует в первую очередь акцентировать внимание на том, что управляемые структурные преобразования, могут стать драйвером экономического роста. Обусловлено это следующими причинами:

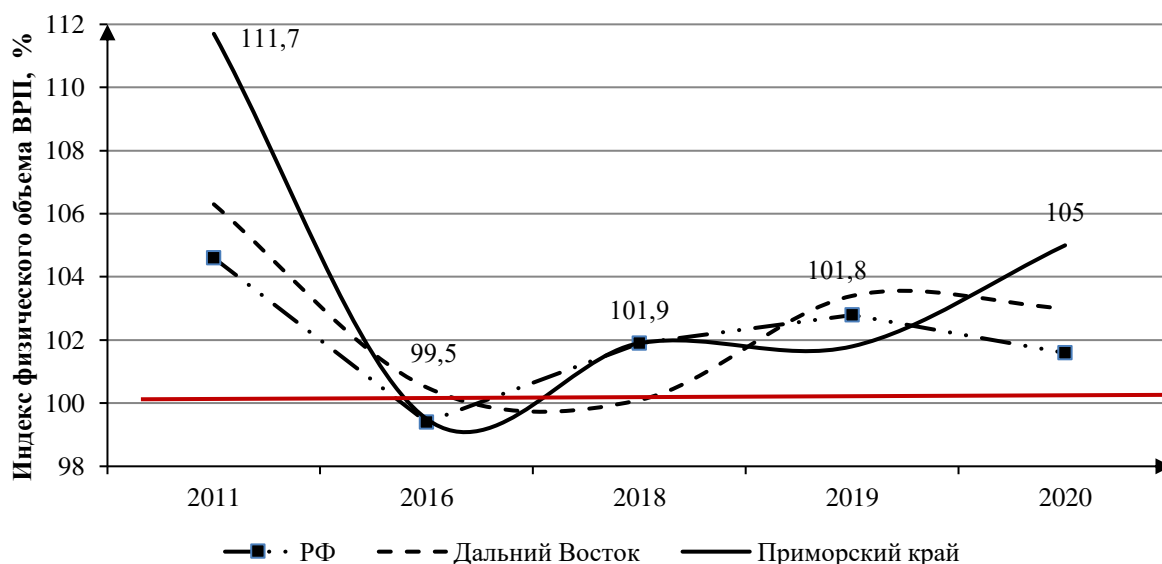
1. Снижением темпов экономического роста из-за значительного влияния мировых финансовых кризисов и череды зарубежных санкций.
2. Тем, что структура российской экономики неэффективно вписывается в глобальную экономику из-за сырьевой направленности и промышленности первичных «переделов» [16].
3. Низкой инвестиционной и научно-инновационной активностью отечественной экономики, не позволяющей «навязывать» конкурентную борьбу импортной продукции.
4. Слабым использованием конкурентных преимуществ, связанные с развитием пространственной организации отраслей экономики, осуществлением его синхронизации с социально-экономическим функционированием территорий [17].

Вообще, изменения структуры экономики в целом происходят непрерывно: с внедрением современных технологий, вследствие институциональных преобразований, с развитием рыночных отношений и т. п. Соответственно модифицируются при этом пропорции, сила и направленность связей между соответствующими структурными элементами. Если изменения носят позитивный характер, то имеет место совершенствование структуры и «структурный прогресс» (или структурное развитие), в противном случае — «структурный регресс». Собственно структурное развитие и проявляется в изменении качественных и количественных показателей, трансформации и смене одних структур другими, то есть в переходе от структуры экономики одного качества к структуре экономики другого качества (с иным количеством, порядком расположения и типом зависимостей составляющих) [18].

В соответствии с обозначенным предметом исследования выполним структурный анализ ВРП для РФ, Дальнего Востока РФ и Приморского края. Данный анализ позволит выделить особенности динамики отдельных его компонентов с тем, чтобы в дальнейшем определить способы и инструменты воздействия на эти компоненты, имеющиеся в распоряжении частного бизнеса, региональной власти и федерального центра.

Ежегодный темп роста валового регионального продукта для России в целом и для ее Дальнего Востока имеют сходственные тренды: падение показателя по отношению к уровню базового года (в нашем случае это 2011 г.), с достижением впоследствии максимального значения в 2019 г., и снова падение индекса физического объема ВПР к 2020 году. Величина валового регионального продукта для Приморского края после минимума 2016 года характеризуется повышающим трендом (рис. 2).

Рассматривая отраслевую структуру валовой добавленной стоимости следует отметить в 2020 г. превышение удельного веса отрасли «сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство» на приморском уровне на 1,9 процентных пункта по сравнению с дальневосточным (7,3 % против 5,4 %).

Рисунок 2. Динамика индекса физического объема ВРП России, Дальнего Востока и Приморского края (в % к предыдущему году, на начало года) (составлено по: ¹)

Добыча полезных ископаемых в макрорегионе практически более чем в два раза превышает общероссийский уровень (28,7 % против 13,5 %). Обратим внимание, что деятельность профессиональная, научная и техническая на Дальнем Востоке и в Приморье в доленом отношении более, чем в два раза меньше показателя по России (табл. 1). Доля обрабатывающих производств по стране в целом в 4 раза и в 2 раза превышает долевого агрегат соответственно для Дальнего Востока и Приморского края.

Таблица 1

Отраслевая структура валовой добавленной стоимости (в %, на 01.01.2020 г.)

	Россия	Дальний Восток	Приморский край
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	4,1	5,4	7,3
Добыча полезных ископаемых	13,5	28,7	1,0
Обрабатывающие производства	16,8	4,8	9,2
Строительство	5,4	6,8	4,4
Торговля оптовая и розничная	14,2	9,2	15,9
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	10,0	6,3	9,1
Деятельность профессиональная, научная и техническая	4,3	1,9	1,5
Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	2,3	2,2	8,8
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	5,6	8,3	10,9
Образование	3,0	3,7	6,3
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	4,0	4,7	6,3
Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	1,0	1,0	1,2

Составлено авторами по: ¹

¹ Федеральная служба государственной статистики. Регионы России. Социально-экономические показатели. — URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204>.

Таким образом, рассмотрение отраслевой структуры валовой добавленной стоимости позволяет сделать неутешительный вывод о неконкурентоспособности макрорегиона по социально-экономическому контексту по сравнению с западными регионами страны. Действительно, на Дальнем Востоке при значительном объеме добычи полезных ископаемых, обрабатывающих производств недостаточно для того, чтобы в регионе производить продукцию с высокой добавленной стоимостью (в том числе и экспортно-ориентированные виды сельскохозяйственной продукции). Не ведется в необходимом объеме и научно-исследовательская деятельность. Хотя удельный вес расходов на социальное обеспечение в Приморском крае практически в два раза превышает показатель для РФ.

Чтобы сократить отток населения из региона недостаточно «социальных вливаний», а необходимо развивать производственно-отраслевую структуру экономики на основе инновационных разработок.

Можно отметить, что за исследуемый период структура создаваемого в макрорегионе ВРП в разрезе входящих в него субъектов не претерпела значительных изменений. В динамике регион лишь усилил свою зависимость от сырьевых отраслей экономики. Кроме того, практика применения разработанных в макрорегионе инструментов его развития характеризуется поддержкой проектов преимущественно сырьевой направленности. Таким образом, проводимые на Дальнем Востоке экономическая и структурная политики, при всех корректировках и нововведениях, скорее закрепляют, нежели чем видоизменяют, сложившуюся отраслевую структуру экономики дальневосточных регионов. При этом при формировании направленности многофакторного вектора приоритетов структурной политики слабо учитывается возможный характер пропорций, которые будут развиваться под влиянием спроса и предложения частного бизнеса и домохозяйств на соответствующих рынках.

По мнению авторов настоящей статьи, перспективным направлением структурной политики российского Дальнего Востока является развитие сельского хозяйства. Именно аграрный сектор может стать драйвером экономического роста макрорегиона и сектором экономики, способствующим достижению продовольственной, а, следовательно, экономической и политической независимости.

Значимость разворачивания аграрной направленности структурных преобразований подтверждается и все возрастающим диспаритетом между ценами на продовольствие и реальными доходами населения территорий Дальнего Востока: стоимость стандартного набора продуктов возрастает из месяца в месяц, а доходы домохозяйств — снижаются. Так, по данным Росстата, на юге макрорегиона в декабре 2021 г. по сравнению с январем 2021 г. цена на свинину, молоко питьевое цельное пастеризованное, хлеб и булочные изделия (из пшеничной муки высшего сорта) возросли соответственно на 8,59 %, 4,5 % и 10,6 %. А реальные располагаемые денежные доходы в регионе снизились на 2,8 %.²

Важной проблемой структурных преобразований является вопрос определения эффективного контрагента производственно-хозяйственных отношений в сельском хозяйстве. К настоящему моменту в РФ сложилась следующая структура аграрных товаропроизводителей: сельскохозяйственные предприятия (организации), хозяйства населения и крестьянские (фермерские) хозяйства.

Фермеры и на уровне страны, и на уровне макрорегиона, и на уровне региона долевого вклад в продукцию сельского хозяйства в среднем за 2020–2021 гг. вносят в пределах от 15,2 % (РФ) до 19,2 % (Приморский край). Наибольший удельный вес в выпуске агропродукции

---

² Федеральная служба государственной статистики. Денежные доходы и расходы населения. — URL <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13270>.

обеспечили: в целом по России и Приморью — сельскохозяйственные организации (в среднем за 2020–2021 гг. 59,8 % — РФ, 46,8 % — Приморский край), по Дальнему Востоку — хозяйства населения (41,9 %) (табл. 2).

Таблица 2

Структура продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств (в % от хозяйств всех категорий)

	Сельскохозяйственные организации			Хозяйства населения			Крестьянские (фермерские) хозяйства		
	2020	2021	в среднем за 2020–2021	2020	2021	в среднем за 2020–2021	2020	2021	в среднем за 2020–2021
Продукция сельского хозяйства									
Россия	58,5	59,2	58,9	26,6	25,4	26,0	14,9	15,4	15,2
Дальний Восток	38,2	43,1	40,7	44,8	39,0	41,9	17,0	17,9	17,5
Приморский край	42,2	51,3	46,8	38,7	29,5	34,1	19,1	19,2	19,2
Продукция растениеводства									
Россия	56,0	55,9	56,0	22,1	21,8	22,0	21,9	22,3	22,1
Дальний Восток	40,0	45,0	42,5	38,6	31,9	35,3	21,4	23,1	22,3
Приморский край	42,4	48,0	45,2	35,8	28,1	32,0	21,8	23,9	22,9
Продукция животноводства									
Россия	61,8	63,8	62,8	32,2	30,4	31,3	6,0	5,8	5,9
Дальний Восток	36,3	40,6	38,5	51,5	48,2	49,9	12,2	11,2	11,7
Приморский край	41,8	57,5	49,7	44,3	32,3	38,3	13,9	10,2	12,1

Составлено и рассчитано авторами по:³

Иерархия регионов-товаропроизводителей по роли в обеспечении продукцией животноводства аналогична: первое место в стране и регионе занимают сельскохозяйственные организации (со средней за два года долей в структуре животноводческой продукции равной соответственно 62,8 % и 49,7 %), а в макрорегионе — хозяйства населения (49,9 %).

В обеспечении продукцией растениеводства наибольший удельный вес имеют сельхозпредприятия, на втором месте находятся хозяйства населения, на третьем — К(Ф)Х.

То есть можно отметить, что направленность структурной политики на фермерские хозяйства в начальном периоде реформирования (конца 20-го – начала 21-го века) исторически показала свою несостоятельность. Вложенные значительные бюджетные средства в развитие фермерства не окупились, а ушли в категорию «безвозвратные бюджетные потери».

На современном нам этапе развития экономики декларируется иной приоритет структурного развития — крупные сельскохозяйственные организации и агрохолдинги, реализующие в том числе экспортно-ориентированные инвестиционные проекты. Так, по данным Министерства сельского хозяйства Приморского края, в регионе в 2022 г. осуществляются следующие крупные проекты:

1. На территории опережающего развития (ТОР) «Надеждинская» Приморского края предусмотрено создание наукоемких высокотехнологичных ресурсосберегающих и экологически безопасных биотехнологических производств «КОРМБИОСИНТЕЗ» и «ФАРМАСИНТЕЗ» импортозамещающей кормовой и ветеринарной продукции (проект ООО «Арника»); создание производственного комплекса по глубокой переработке сои и комплексной переработке топинамбура с получением инулина; строительство объектов

³ Бюллетени о состоянии сельского хозяйства (электронные версии). — URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13277>.

- экспортно-ориентированной товаропроводящей инфраструктуры; расширение объемов производства кукурузы, соевых бобов и соевого масла на экспорт; строительство животноводческих комплексов по производству молока; строительство кондитерской фабрики.
2. ООО «ХАПК ГринАгро» реализует проект по строительству животноводческих комплексов общим поголовьем на 10000 голов дойного стада и завода по переработке молока более 300 тонн в сутки.
  3. На территории ТОР «Михайловский» ООО «Мерси трейд» / ООО «Приморский бекон» реализуют проект по строительству шести свинокомплексов производительностью 540 тыс. голов в год с обеспечением собственными кормами в Спасском районе.
  4. ООО «Русагро-Приморье» — проект строительства шести товарных свинокомплексов по 3000 свиноматок с племенной фермой на 3000 свиноматок, общей производительностью 75 тыс. тонн мяса свинины в живом весе в год.
  5. Акционерное общество «Производственно-логистический комплекс «Приморский кондитер» реализует проект по строительству завода пищевой промышленности с производственными линиями по направлениям: кондитерские изделия, хлебобулочные изделия, комбинат питания (полуфабрикаты и готовая продукция) мощностью 90000 тонн в год в Приморском крае.
  6. ООО «ОРЦ «Приморье» реализует проект по созданию в Приморском крае уникального по своим функциональным характеристикам и оборудованию межрегионального оптово-распределительного центра «Приморский», мощностью более 30000 тонн единовременного хранения продовольственной продукции, с условиями, предназначенными для хранения, подработки, упаковки и распределения плодоовощной продукции и продуктов питания, а также с организованными торговыми местами для обеспечения сбыта продукции сельхозпроизводителей.

Это показательные примеры ориентации структурной политики региона на крупный частный бизнес. Но, хозяйства населения, с одной стороны, несмотря на отсутствие их поддержки, вносят существенный вклад в продовольственную региональную «корзину». А, с другой, — подсобные хозяйства являются средством выживания села.

То есть при формировании приоритетных направлений структурной политики необходимо учитывать интересы экономических агентов разного уровня в их сочетании и непротиворечивости.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, любой вариант структурного развития агросферы региона требует корректного научного обоснования как с точки зрения результативности структурных сдвигов в выпуске основных видов агропродукции, так и с точки зрения эффективности структуры сельскохозяйственных товаропроизводителей, и, в целом — эффективности структуры растениеводства и животноводства на мезо- и микроуровне (а не должен быть «апробирован», как, к сожалению, в российской практике повелось — методом «проб и ошибок»).

Во-вторых, в последние годы Дальний Восток и его Приморский край принимают вызов глобализации намного острее, чем центральные регионы, в силу поставленных задач его ускоренного развития. При старой модели иерархического управления, без учета смены парадигм сделать это не представляется возможным.

И, в-третьих, задачи увеличения объемов международных потоков отодвигают в проводимой структурной политике задачи качественной и производственной модернизации экономики региона. По моему мнению, процесс интеграции Дальнего Востока в азиатско-тихоокеанский регион должен сопровождаться созданием новых рынков сбыта продукции на основе предложения новых наукоемких продуктов переработки сельскохозяйственной продукции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алтухов, А.И. Пространственное развитие сельского хозяйства геостратегических регионов страны: состояние, проблемы и возможные пути их решения / А.И. Алтухов // Экономика сельского хозяйства России. — 2021. — № 12. — С. 2–10.
2. Сарайкин, В.А. Экономические и структурные изменения в сельскохозяйственном производстве России за период с 2006 по 2016 год (по данным сельскохозяйственных переписей) / В.А. Сарайкин // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2021. № 1. С. 16–23.
3. Латкин, А.П. К вопросу о реальности выполнения национального проекта формирования территорий комфортной жизни в Дальневосточном регионе / А.П. Латкин, А.А. Гришан // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. — 2021. — Т. 13. — № 4. — С. 7–20.
4. Латкин, А.П. Дальневосточный регион: перспективы инновационного прорыва / А.П. Латкин, Е.В. Харченкова // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. — 2019. — Т. 11. — № 1. — С. 6–16.
5. Сериков, С.Г. Специфика пространственно-структурных изменений и эффективность новых инструментов экономического развития российского Дальнего Востока / С.Г. Сериков // Региональные проблемы преобразования экономики. — 2018. — № 4(90). — С. 36–45.
6. Латкин, А.П. Теория и практика инновационно-ориентированного развития территорий особого экономического статуса / А.П. Латкин, Е.В. Харченкова. — Владивосток: Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, 2021. — 132 с.
7. Структурная политика в России: новые условия и возможная повестка: тез. докл. на XIX Апр. междунар. науч. конф. По проблемам развития экономики и общества, Москва, 10–13 апр. 2018 г. / Ю.В. Симачев, Н.В. Акиндинова, А.А. Яковлев и др.; науч. рук. Е.Г. Ясин; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2018. — 32 с.
8. Солодовников, С.Ю. Взаимосвязь структурной политики государства и модернизации реального сектора экономики / С.Ю. Солодовников // Экономическая наука сегодня. — 2018. — № 7. — С. 84–94.

9. Lukin, E.V. Structural Transformation Issues in Regional Economy / E.V. Lukin, T.V. Uskova // Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast. — 2018. — Vol. 11. — No 6. — P. 26–40.
10. Фальцман, В.К. Проблемы структурной, инвестиционной и инновационной политики в период кризиса / В.К. Фальцман // Проблемы прогнозирования. — 2016. — № 4(157). — С. 14–23.
11. Жуйков, В.И. Факторы, обуславливающие изменение типов аграрных структур при систематизации сельских территорий Кировской области и Удмуртской Республики / В.И. Жуйков, Е.В. Софьина // Экономика сельского хозяйства России. — 2021. — № 8. — С. 86–94.
12. Шмидт, Ю.И. Структурные сдвиги в валовой продукции сельского хозяйства и физической доступности продовольствия регионов ЦФО / Ю.И. Шмидт, М.К. Чистякова, Л.И. Солдатова, И.В. Жуплей // Экономика и предпринимательство. — 2021. — № 1(126). — С. 520–525.
13. Фирсова, Е.Ф. Факторы структурных сдвигов в аграрном секторе экономики Тверской области / Е.Ф. Фирсова, Ю.И. Шмидт // Экономика и предпринимательство. — 2015. — № 4-1(57). — С. 208–212.
14. Воробьев, С.П. Влияние структурных сдвигов в реализации продукции на рентабельность производства сельскохозяйственных предприятий региона (на примере Алтайского края) / С.П. Воробьев, В.В. Воробьева, А.С. Савченко, И.Г. Мосина // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. — 2021. — № 3. — С. 26–30.
15. Uzyakov, R.M. Metrics of Structural Changes and the Necessity of Considering Interindustry Relationships / R.M. Uzyakov // Studies on Russian Economic Development. — 2020. — Vol. 31. — No 2. — P. 145–152.
16. Румянцев, Н.М. Проблемы асимметрии структурных сдвигов в региональной экономике / Н.М. Румянцев, Е.Г. Леонидова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. — 2020. — Т. 13. — № 6. — С. 169–183.
17. Алтухов, А.И. Современные проблемы пространственного развития сельского хозяйства страны и возможные подходы к их решению / А.И. Алтухов // Экономика сельского хозяйства России. — 2021. — № 11. — С. 2–12.
18. Жуплей, И.В. Институциональные основы структурных изменений в аграрной сфере региона / И.В. Жуплей, Т.А. Потенко, С.Н. Усанов // Аграрный вестник Верхневолжья. — 2016. — № 2(14). — С. 93–102.

Latkin Alexander Pavlovich

Vladivostok State University, Vladivostok, Russia

E-mail: aleksandr.latkinp@vvsu.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0024-0229>

RSCI: https://www.elibrary.ru/author_profile.asp?id=74621

Zhupley Irina Viktorovna

Primorskaya State Agricultural Academy, Ussuriysk, Russia

E-mail: zirinavik@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9177-9720>

RSCI: https://www.elibrary.ru/author_profile.asp?id=322732

Web of Science: <https://www.webofscience.com/wos/author/rid/E-7376-2018>

Kuzmina Svetlana Valerievna

The Far Eastern State Technical Fisheries University, Vladivostok, Russia

E-mail: kuz_s.v@bk.ru

RSCI: https://www.elibrary.ru/author_profile.asp?id=780805

Theoretical and applied aspects of the study of structural policy in the economic development of the macro-region

Abstract. The article discusses the theoretical and applied foundations of the study of structural policy in the context of modern threats and challenges. The aim of the study is to fulfill theoretical and applied research, focused on the identification and formation of promising directions and priorities of structural policy in the region of agriculture. In accordance with the goal, as an object of research, the authors of this article consider the processes of developing and implementing a structural policy of development in relation to agriculture of the Far East and the Primorsky Territory in particular. The subject of the study is managerial relations aimed at improving the structural policy of the development of agricultural production of Russian Primorye as a territorial and industrial priority for ensuring its export specialization and food security of the Far East. The methodological basis of the study is a systemic and comprehensive analysis of the problem of structural policy using general economic, economic and statistical methods. The scientific novelty of the study consists in expanding and supplementing the traditional interpretation of the term “structural policy” due to the inclusion in the formation of intersectoral, intra -industrial and other proportions in structural processes, except for state structures of private business organizations (based on the ratio of demand and supply in relevant markets). The algorithm for the development and implementation of structural policy consisting of three blocks (the development of the concept of structural policy, the positioning of structural policy, organizational activity); The dynamics of the index of the physical volume of the gross regional product of Russia, the Far East and the Primorsky Territory was investigated; The industry structure of the gross added value is analyzed; The structure of agricultural products by categories of farms has been studied. A reasoned conclusion has been made that any variant of the structural development of the region’s agrosfer requires the correct scientific justification in terms of the effectiveness of structural shifts in the release of the main types of agricultural products and the effectiveness of the structure of agricultural producers.

Keywords: The Far East; the Primorsky Territory; Agriculture; structural policy; structure; structural dynamics; export-oriented products; structural policy priorities